

ТАТЬЯНА БОЧАРОВА

**КРУИЗ
ПО КРАЮ
АДА**

Москва
2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б86

Редактор серии *А. Антонова*
Оформление серии *А. Дурасова*

Бочарова, Татьяна Александровна.

Б86 Круз по краю ада : роман / Татьяна Бочарова. —
Москва : Эксмо, 2023. — 320 с. — (Детектив сильных
страстей. Романы Т. Бочаровой).

ISBN 978-5-04-186671-6

Мира — дочь известного на всю столицу врача. Отец балует ее, ни в чем не отказывая. В канун совершеннолетия Миры он заказал путевки на круизный лайнер, чтобы отпраздновать это событие. Однако в последний момент родителям приходится отказаться от поездки и отпустить Миру одну. Что может случиться на элитном теплоходе, где сервис на высшем уровне и полно охраны! Девушка в восторге. Наконец-то она вырвалась из-под родительской опеки и будет наслаждаться взрослой жизнью. И, может быть, встретит принца, о котором она давно мечтает... Путешествие благополучно начинается, однако Мире отчего-то тревожно. И ее дурные предчувствия вскоре оправдываются...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-186671-6

© Бочарова Т., 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

Глава 1

Теплоход стоял на пристани. Это был великолепный лайнер, огромный, белый, многопалубный, ослепительно сияющий стеклами окон-иллюминаторов — настоящий плавающий отель. Вдоль корпуса витиеватой вязью красовалась сиреневая с золотом надпись: «Жар-птица». На берегу толпился народ. Повсюду слышались оживленная речь, веселый смех, трезвон телефонов, музыка.

Мира, затаив дыхание от восторга, смотрела на прекрасный корабль. И ей предстоит путешествовать на нем целых две недели! Одной, без строгого родительского надзора! Нет, это несказанное везение. Недаром институтские девчонки голову потеряли от зависти. Она обернулась на отца, стоящего рядом. Вид у него был суровый и угрюмый. Еще бы! Сколько пришлось слез пролить, чтобы умолить родителей отпустить ее одну в плаванье.

{ ТАТЬЯНА БОЧАРОВА }

Путевки были куплены на троих, на мать, отца и Миру, и приурочены к ее восемнадцатилетию. Стоил круиз баснословных денег, но Георгий Петрович Звонарев не привык экономить на семье. Отец Миры был известным на всю столицу акушером-гинекологом, главврачом престижной частной клиники, и его зарплаты хватало на безбедное существование любимой жены и дочери. Разговор о круизе зашел примерно месяц назад. Георгий Петрович вернулся с работы в приподнятом настроении, сел за стол, тщательно и со вкусом накрытый супругой в гостиной, и объявил:

— Есть идея насчет того, как справить Миркино совершеннолетие.

— Какая идея? — оживилась Мира. — Я хочу в Париж.

— Детка, в Париже ты уже была целых три раза.

— Тогда в Вену! В Вену мы ездили только один раз, и это было давно.

— У меня есть другие планы, гораздо более интересные. — Отец загадочно прищурился.

— Может быть, Мальдивы? — спросила Инна Валентиновна и обняла дочь. — Мальдивы весной великолепны. Помнишь, малыш, мы летали туда в позапрошлом году, как раз на майские праздники?

— Помню, — послушно проговорила Мира.

В сущности, ей было все равно, куда ее повезут. Она привыкла слушаться родителей и свое мнение высказывала редко, а уж настаивала на нем лишь в исключительных случаях.

— Да что вы все, Париж, Мальдивы! — Георгий Петрович скорчил пренебрежительную мину. — Никакой оригинальности.

— Ну а что ты предлагаешь? — Инна Валентиновна положила мужу в тарелку индюшачью ножку с подливкой.

— А вот что. Через месяц из Москвы отправляется в круиз новый туристический лайнер «Жар-птица». Говорят, фантастический теплоход. Двенадцать палуб, двадцать ресторанов, фитнес, спа-салоны, кинотеатры. Каюты суперлюкс. Словом, «Титаник» двадцать первого века. — Георгий Петрович весело подмигнул жене и дочери. Те молчали, внимательно слушая. — Лайнер отплывает с Речного вокзала и следует по всему Золотому кольцу. В каждом городе экскурсии, обеды, ужины, дискотеки, ну и прочее. В некоторых городах даже предусмотрены ночевки в отелях, чего почти не бывает в речных круизах — туристы обычно ночуют на корабле. Кроме того, можно рыбачить, заниматься дайвингом с инструктором,

{ ТАТЬЯНА БОЧАРОВА }

и вообще, как говорится, любой каприз за ваши деньги. Я предлагаю выкупить путевки. На самолетах мы летали без числа, на поездах ездили. А на кораблях такого класса еще ни разу не плавали. Вот рекламный проспект, гляньте на фотографии. — Георгий Петрович достал из портфеля яркий цветной буклет и положил его на стол.

— Ух ты! — Мира во все глаза смотрела на картинки: гигантский белоснежный красавец снаружи и изнутри.

Просторные каюты напоминали номера в пятизвездочном отеле — отделанные деревом панели на стенах, гигантские кровати, застеленные шелковыми покрывалами, зеркальные полы, в которых можно было увидеть свое отражение. Фото ресторанов и баров ничуть не хуже. Залитые светом залы манили немедленно посетить их и отведать блюда и напитки, кажущиеся на вид невероятно соблазнительными и вкусными. Вишенкой на торте являлся спа-салон с голубыми бассейнами, всевозможными банями и массажными столами, возле которых улыбались и приветственно махали белозубые златокудрые массажистки в коротких розовых халатиках. Словом, на фото изображался плавучий рай, в котором можно было на много дней забыться, отклю-

читься от дел и будничной суеты, с головой уйти в мир комфорта, красоты и развлечений.

— Да, впечатляет, — задумчиво проговорила Инна Валентиновна. — Какая роскошь. Раньше такие корабли плавали лишь в заграничные турне. А теперь, стало быть, и по России? Интересно, сколько стоит билет на такое чудо?

— Милая, лучше тебе этого не знать. — Георгий Петрович сдержанно улыбнулся и вопросительно глянул на дочь. — Ну так что? Плыдем?

— Да! — выдохнула та.

— Дорогой, ты просто супер! — Инна Валентиновна обняла мужа и расцеловала его в обе щеки.

Тот скромно опустил глаза, однако было видно, что он чрезвычайно доволен собой.

С этого момента у Миры появилась новая цель — она с нетерпением ждала того чудесного дня, когда начнется их путешествие. Показала подружкам буклет — те пришли в восторг. В универе вместе с ней учились отнюдь не бедные девушки и юноши, однако немногие могли позволить себе такую поездку всей семьей.

— Везет тебе, Мирка, — с завистью проговорила лучшая подружка, Яся. — Оторвешься по полной. Небось познакомишься с каким-нибудь клевым

{ ТАТЬЯНА БОЧАРОВА }

парнем, там народ-то наверняка приличный будет. Может, иностранец какой клонет, они обожают кататься по Золотому кольцу. Выйдешь потом за него замуж, и увезет он тебя в Париж или в Рим. — Яся мечтательно закатила глаза.

— Да не хочу я замуж пока, — засмеялась Мира. — Рано мне. И в Париж тоже не хочу. Съездить, конечно, здорово, а жить все время — нет. Я Москву люблю, Арбат, Чистые пруды.

— Ну и дурочка, — рассердилась Яся. — Если бы мне предложили уехать куда-нибудь в Европу, я бы хоть за черта лысого вышла.

Мира благоразумно промолчала, не желая разжигать конфликт. На курсе она слыла божьим одуванчиком, наивной и домашней простушкой. Многие относились к ней покровительственно, включая Ясю. Та считала себя опытной и бывалой, обожала учить уму-разуму.

— Вот если бы ты, Мирка, росла не под крылом своего папеньки, на всем готовом, а, к примеру, как я, то не была бы такой беззубой раззявой, — говорила она, хлопая кукольными ресницами.

Сказать по правде, сама Яся тоже существовала не на улице и не Христа ради — ее мать была довольно популярной актрисой, часто снималась в кино, играла в модной антрепризе и имела непло-

хия гонорары. С Ясиным отцом она давно разошлась и вела свободный образ жизни, встречаясь с разными мужчинами. Яся с малолетства привыкла к тому, что в доме всегда болтаются кто-то из любовников матери, к стомам за дверью спальни, к тому, что иногда в квартире всю ночь напролет играет музыка, гудят пьяные и веселые мужики и бабы, а наутро у порога стоят пакеты с пустыми бутылками. Мать не жалела для нее денег на шмотки и развлечения. Яся ни в чем не нуждалась, но любила жаловаться подружкам на свою нелегкую жизнь и раннее взросление. Первый мужчина случился у нее в четырнадцать, с тех пор она с удовольствием коллекционировала партнеров, быстро и без колебаний вступая в новые отношения. Возможно, такая любвеобильность перешла ей по наследству от матери, а может быть, это было отличительной чертой самой Яси. Так или иначе, но Миру, которая к восемнадцати годам умудрилась сохранить невинность и даже толком не целовалась ни с кем, кроме одноклассника Васи Кулина на выпускном, она считала не от мира сего. Впрочем, это не мешало ей относиться к подружке с нежностью и преданностью...

— Короче, Мир, смотри в оба. Может, встретишь наконец свою судьбу, а то так и состаришься

{ ТАТЬЯНА БОЧАРОВА }

ся, не поцеловавшись. — Яся вздернула и без того курносый носик, давая понять, что она все сказала и возражений не принимает.

Мира кивнула. В глубине души слова Яси пробудили в ней сладкое волнение. Да, конечно, замуж Мира не хотела. Но вот найти близкого по духу человека, того, с кем можно полностью открыться, поделиться самым сокровенным, она мечтала давно. К сожалению, эти мечты не сбывались. Слишком обычные и циничные парни ее окружали. У них на Миру были свои планы. Кто-то хотел породниться с процветающим и обеспеченным семейством, кто-то просто жаждал переспать с симпатичной девчонкой. И то и другое Мире не подходило. Несмотря на всю свою наивность, она четко и ясно улавливала мотивы, побуждавшие того или иного молодого человека ухаживать за ней. Обмануть ее было невозможно. Идти же на компромисс с собой Мира категорически не желала. Путешествие на прекрасном лайнере, маячившее в недалеком будущем, давало ей надежду: во время поездки случится нечто волшебное, из ряда вон выходящее, то, чего она так долго ждала.

Месяц тянулся невыносимо долго. Каждый вечер, перед тем как уснуть, Мира закрывала глаза

и прокручивала в мыслях одну и ту же картинку: огромный, залитый светом зал, тихая музыка, и некто добрый и скромный, с мудрым взглядом и спокойными синими глазами, приближается к ней по блестящему паркету. Она не отдавала себе отчета, как эта картинка похожа на кадры из мультиков: эдакие Золушка и Принц на балу во дворце. Да, Мира обожала диснеевские фильмы, пересматривала их по многу раз, в глубине души мечтая очутиться на месте главной героини. Это была ее тайна, в которую она не посвящала никого, даже Ясю и мать с отцом. Мира понимала, что такое увлечение не по возрасту и вызовет у всех лишь насмешку, пусть и добродушную. И все же она грезилась сказочными персонажами. Чем ближе к круизу, тем ярче и слаще становились эти грезы. Мира засыпала с ними и во сне продолжала кружиться под музыку в обнимку с прекрасным синеглазым незнакомцем...

Глава 2

День рождения отмечали в дорогом ресторане. Пришли немногочисленные гости: бабушка и дедушка со стороны матери, пара коллег отца и несколько друзей дома. Ровесников за столом не было.

{ ТАТЬЯНА БОЧАРОВА }

— Ты прости, малыш, — сказал Мире отец. — Но твоим подружкам будет неинтересно в нашем обществе. А не позвать этих людей мы не можем — слишком важный повод твое совершеннолетие.

Мира, как обычно, не возражала. Накануне они с Ясей и ее новым кавалером, Ваней, зашли в кофейню неподалеку от универа и всей компанией выпили кофе за Мирино здоровье, закусив отличными пирожными.

На следующий день в ресторане гости говорили тосты, желали Мире всяческого благополучия, крепкого здоровья и отличной учебы, славили Георгия Петровича как образцового отца и мужа. Мира сидела рядом с матерью в новом потрясающем платье ручной работы, скромно потупив очи. Она думала о том, что месяца ожидания почти позади, через два дня утром они все вместе поедут в порт и по новеньким ступенькам взойдут на борт корабля. К новой, счастливой жизни...

Назавтра отец вернулся с работы позже обычного. На нем не было лица.

— Катастрофа, — проговорил он с порога и сунул портфель в руки Инны Валентиновны.

— Что такое? — заволновалась та.

Она работала в клинике вместе с мужем, была его помощницей и правой рукой и пришла домой лишь немногим раньше.

— Фролова, будь она неладна. — Георгий Петрович устало опустил на банкетку и стал не спеша снимать начищенные до блеска ботинки. — Представляешь! Схватки у нее начались.

— Как начались? Когда? — Мать удивленно всплеснула руками. — Я уходила, с ней все было в порядке.

— Было, да сплыло. — Георгий Петрович нервно усмехнулся. — Ты ушла, а у нее истерика. Сорок минут крутились с ней, вертелись. Вроде сумели остановить. Рано ей рожать! Семь месяцев только. Надо как-то сохранять, иначе ее муж нас со свету сживет.

Мира много раз слышала фамилию Фролова. Это была одна из ВИП-клиенток отца, жена банкира, сорокалетняя дама, которая лет пятнадцать тщетно пыталась забеременеть, прошла через несколько неудачных попыток эко, и вот, наконец, ей повезло. Почти с первого дня беременности она лежала в клинике на сохранении, муж платил за нее бешеные бабки. Все было не гладко, отец возился с ней, иногда оставался ночами, но все-таки беременность успешно развивалась. И вот теперь такое...

— Ужасно, дорогой. — Мать подошла к отцу и села рядом. — Как теперь быть? Мы же послезавтра уезжаем.

{ ТАТЬЯНА БОЧАРОВА }

— Какое, к черту, уезжаем? — взорвался Георгий Петрович. — Ты думаешь, я могу оставить эту фифу? Как бы не так. Мы оба, и ты, и я, остаемся в Москве и будем плясать перед ней лезгинку. Мы обязаны, черт возьми, дотянуть ее хотя бы до восьми месяцев! Иначе клинике капут. Не забывай, Фролов — главный спонсор уже много лет. Без него нам будет непросто.

— Да, но как же поездка? — робко спросила мать.

Мира застыла на пороге комнаты, с ужасом глядя на родителей.

— Не знаю, как быть с поездкой. — Георгий Петрович наконец снял ботинок с правой ноги. — Нужно хорошенько подумать. Деньги, пожалуй, можно вернуть, правда, с потерями. Ну да бог с ним.

— Вернуть деньги? — не выдержала Мира. — Папа!!! Мы не поедим?

Отец посмотрел на нее ласково и устало.

— Прости, малыш. Не я виноват в этом, а младенец, который захотел появиться на свет раньше положенного срока.

— Но я же... мы... ты ведь обещал! — Из глаз Миры хлынули слезы.

Мать подошла и ласково обняла ее.

— Не плачь, солнышко. Ну что поделаться. Такая у нас профессия. У врачей не бывает выходных и отпуска. Еще сплаваем в круиз.

— Сплаваем? — Мира рванулась из ее рук. — Когда это будет? А я хотела сейчас! Я... я... я одна поеду! Отпустите меня!

— Да ты в своем уме? — засмеялась мать. — Одна и по городу-то не ездешь, только в институт и обратно. Папа везде тебя на машине возит. Нет, даже не думай!

Отец тем временем снял другой ботинок, надел тапочки и встал.

— А это мысль, — проговорил он, впрочем, не слишком уверенно.

— Какая еще мысль? — тут же набросилась на него мать. — Ты хочешь, чтобы она одна уехала на две недели? Да мы... я тут с ума сойду.

— Погоди, Инна. — Георгий Петрович мягко отстранил жену и зашел в гостиную.

Мира тут же вбежала следом и села рядом с отцом на диван. Она ничего больше не говорила, лишь смотрела на него молча и с мольбой.

— Мамуль, давай-ка чайку попьем, — нарочито бодро предложил Георгий Петрович.

— Зачем чайку? — недовольно проворчала Инна Валентиновна. — Ужин есть.

{ ТАТЬЯНА БОЧАРОВА }

— Не хочу я есть. В рот ничего не лезет. А вот чаю с баранками — с удовольствием.

Георгий Петрович обожал баранки. Не сушки, а именно баранки, крупные, сдобные, посыпанные маком или тмином. Ирина Валентиновна заказывала их для него в фирменной булочной. Она поколебалась и кивнула.

— Хорошо. Сейчас. Мира, помогай.

Мира с готовностью вскочила и понеслась в кухню. Мать молча включила чайник, вручила ей пакет с баранками и красивое фарфоровое блюдо. Пока чайник кипел, а Инна Валентиновна заваривала чай, Мира аккуратно разложила баранки на блюде, достала из холодильника варенье, а из кухонного шкафа стеклянные розетки и отнесла все это в гостиную. Вскоре подросла мать с чайником и чашками.

— Отлично, — сказал Георгий Петрович, но в его голосе отчетливо слышалась усталость.

Семейство уселось за стол. Поначалу все молчали, с преувеличенной сосредоточенностью поглощая баранки. Первым тишину нарушил отец:

— Инна, я считаю, что Мира уже достаточно взрослая. Она может ехать одна. Я в ее годы уже жил в общежитии и сам себе готовил на общей кухне.

А ты? На тебе были двое младших братьев. Чем Мира хуже нас?

— Не хуже. — Инна Валентиновна обняла дочь. — Возможно, даже лучше, и намного. Но время! Гоша, время сейчас другое. Столько вокруг искушений, соблазнов! Нечестных, порочных людей.

— А! Так ты боишься, что нашу дочь обесчестит какой-нибудь развратный мерзавец? — Георгий Петрович насмешливо поднял бровь.

— Ну, Гоша, зачем ты так? — Мать залилась краской. — Я боюсь, что она слишком добра и наивна и кто-то может этим воспользоваться.

— Милая, если ты имеешь в виду мошенников либо воров, то это исключено — на лайнере усиленная охрана. Ничего криминального там быть не может. А уж с кавалерами, если таковые появятся, Мирка как-нибудь сама разберется.

— А если она заболит? Простынет, например? Или аппендицит разыграется?

— Инна, ну какой аппендицит? О чем ты?

Мать уже сама поняла, что говорит ерунду и пора капитулировать.

— Ладно. — Она тяжело вздохнула. — Но только одно условие: звонить три раза в день, утром, в обед и вечером!

{ ТАТЬЯНА БОЧАРОВА }

— Обещаю! — Мира вскочила и бросилась на шею сначала к отцу, затем к матери. — Спасибо! Спасибо!! Вы у меня лучшие! Я вас обожаю!!!

— Надеюсь, ты уже собрала вещи? — со снисходительной улыбкой спросил Георгий Петрович.

— Бегу собирать! — Мира скрылась за дверью своей комнаты.

Оставшись одна, она первым делом набрала Ясю.

— Послушай! У меня невероятная новость. Я еду одна!

— Как одна? — опешила та. — Без предков?

— Без!

— Как так?

— А вот так. У родителей на работе форс-мажор. Важная пациентка рождает раньше срока. Они вынуждена остаться.

— А тебя, значит, отпускают в свободное плавание? — В голосе Яси зазвучала явная зависть. — Ох и везучая ты, Мирка! Одна, без надзора, на таком корабле! Ну почему у меня нет такого папаши, как у тебя?

— Ладно тебе, — добродушно проговорила Мира. — У тебя мама классная. Красивая, молодая.

— Что есть, то есть, — со вздохом согласилась Яся. — Когда отплытие?

— Послезавтра! Я еще вещи не собрала.

— Так давай шевелись! Возьми шмоток побольше. Смотри, там на каждом шагу притаился конь, а на нем белый принц. То есть тьфу! Белый конь, а на нем принц. — Яся весело захохотала и отключилась.

Мира постояла немного с трубкой в руке, а затем решительно распахнула шкаф. Взгляду представились аккуратные ряды плечиков, на которых в строгом порядке висели платья, юбки, брюки и блузки. Мира, от природы перфекционистка, обожала, когда все находится на своих местах. Ее постель всегда была красиво заправлена покрывалом, письменный стол девственно пуст и чист, книжки и тетрадки ровными стопками лежали на полочках, а остро оточенные карандаши и отлично пишущие ручки стояли в стаканчике, готовые в любой момент послужить своей хозяйке. Со статуэток на комод влажной тряпкой протиралась пыль, и так же регулярно пылесосился любимый Мирин пушистый белый прикроватный коврик.

Одежда была не исключением — раз в неделю она проводила в гардеробе строгую ревизию, аккуратно поправляя вещи и следя за тем, чтобы все висело ровно, как по линейке. Вещей было много. Отец не скупился на наряды дочери. Среди них были такие, которые Мира из-за своей скромности и застенчивости носить стеснялась. Яся наверняка

{ ТАТЬЯНА БОЧАРОВА }

спокойно отважилась бы надеть это ослепительно-белое платье с голой спиной. Или вон тот золотистый топик со шнуровкой на груди. Или переливающиеся всеми цветами радуги узкие брючки с тоненьким золотистым ремешком в виде змейки. А Мира благодарилась отца за покупку и вешала смелые наряды в шкаф. Ей больше по душе были джинсы и трикотажные кофточки приглушенных расцветок. В них она чувствовала себя как рыба в воде.

Но сейчас все будет иначе! Мира подошла к огромному, во всю стену зеркалу, висевшему напротив окна. Из отражения на нее смотрела довольно высокая худенькая девушка с густой копной рыжеватых кудрей и доверчивым взглядом больших зеленых глаз. Эх, грудь бы немного побольше, такую, как у Яськи, и бедра чуть попышней. А так вполне ничего себе. Мира решительно расстегнула пуговицы на халатике и осталась в трусиках и бюстгалтере. Черное белье красиво подчеркивало молочно-белую кожу, какая бывает лишь у рыжеволосых людей. Она придирчиво оглядела свою фигуру в зеркале, затем сняла с плечиков белое платье и осторожно залезла в него, как в футляр. Платье сидело как влитое. Мира слегка взбила пышные волнистые волосы и подняла голову. Решено, берем! За платьем